

## СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛЕКСИКЕ ТОБОЛЬСКОГО «ЛЕЧЕБНИКА XVII ВЕКА»

К числу редких и уникальных в своем роде рукописных источников, хранящихся в архиве г. Тобольска, относится «Лечебник XVII века».

Важными системными свойствами любой изучаемой лексики выступают отношения *вариантности, синонимии, антонимии и полисемии*.

Непременным условием существования *вариантов слов* является тождество их значений. Кроме того, вслед за О. И. Блиновой, мы считаем необходимыми чертами вариантов слов общую корневую часть и только внешние различия (место ударения, фонемы, аффиксы). Характеризуя варианты отношения, мы уделяем особое внимание описанию типов языковых вариантов. В существующих классификациях вариантов слов ведущим признается принцип их выделения в зависимости от иерархии языковых уровней (А. И. Смирницкий, Ф. П. Филин, Д. Н. Шмелев, К. С. Горбачевич, Р. П. Рогожникова и др.).

В соответствии с этим принципом в лексике «Лечебника XVII века» выделены *фонетические, морфонологические, морфологические и орфографические* варианты слов, а также однокоренные слова, соотносящиеся в значениях. Опущены акцентологические варианты на том основании, что выявить их в исследуемом материале достаточно отдаленного от сегодняшнего дня периода вне звучащей речи не представляется возможным.

• Наиболее широко в исследуемой лексике представлены *фонетические варианты*, обусловленные отражением в «Лечебнике XVII века» особенностей местного произношения:

*апостема — опостема, дохтур — доктор, инбирь — имбирь — имберь, исопъ — изопъ, киноварь — кенаварь, морошка — марушка — морушка — мурушка, мягчити — мякчить, пазаха — пазуха, пелень — польнь, пухота — пыхота (опухоль), порожнее место — порозжее место, тяжолая кровать — тяжелая работа, халера — колеровый (холера) и др.*

• *Морфонологические варианты слов* отражают вариативность на морфемном шве. Слова различной морфемной окраски образуют алломорфы:

*берег — брег, волхобное (корень) — волшебное, город — град, деревянное масло — деревяное масло, дыхати — дышати, холодить — охлаждать и др.*

Хронология возникновения алломорфов русского языка различна. Генетически старшие чередования, связанные с действием общеславянских законов открытых слогов и слогового сингармонизма (г//з; к//г; д//ж; б//бл; п//пл и др.), служат дополнительным средством современного формообразования и словообразования. Альтернации, возникшие после распада праславянского единства, выполняют те же функции в словообразовательных гнездах и грамматических парадигмах, а также служат маркером происхождения слов и словоформ (**ч, жд** — восточнославянские, **щ, ж** — старославянские по происхождению). Дополнительным средством такого типа оказываются и внутрикорневые альтернации, связанные с полногласием, неполногласием (**-оро-, -оло-, -ере-** восточнославянские; **-ра-, -ла-, -ре-, -ле-** старославянские по происхождению).

• *Морфологическими вариантами* — это не что иное, как варианты, отражающие колебания в роде, числе, падеже, лице (спряжении), а также в образовании форм существительных и прилагательных:

*лице — лицо, мокрота — мокроты, нутрь — нутря, острость — остро-та, постыти — постынуть, свербеж — свербота, просек — просека, темнота — темень, укормить — прокормить, утре — утром, фини-ков — финиковый и др.*

- Показательны в тексте источника **орфографические варианты**:

*балоты — болоты, болеть — болезнь, горелка — горилка, дубрава — дуброва, дярвеня — деревня* и др.

Это вариативность, связанная с колебанием в орфографии слов. Такое колебание было вызвано действием в то время двух принципов написания: *фонетического*, традиционного (письма по звонам) и нового, складывающегося тогда *морфологического* принципа, связанного с выработкой определенных правил, строго закрепленных уже позднее в словарях и справочной литературе.

Внутри тематических групп наблюдаются междусловные семантические отношения. Особый вид таких отношений представляют **синонимия, антонимия, полисемия**.

Явление **синонимии** усложнялось в исследуемую эпоху временным существованием старых и новых лексических элементов. В языке исследуемой лексики врачевания синонимические отношения наблюдаются и среди однословных врачебных терминов и апеллятивов, и среди терминологических сочетаний. Проявление системных, в частности синонимических, отношений в подсистеме лексики врачевания объясняется тем обстоятельством, что анализируемая лексика не может быть определена как терминологическая в строгом смысле этого слова.

Слова, находящиеся в синонимических отношениях, образуют **синонимические ряды**:

*безгласие — безмолсие — молчание, бо́знь — нездоровье — недуг, недомогание — немочь, врачевание — лечение — врачение, ежедневный — постоянный — ежедневный, заболеть — занемочь — ослабеть, исцелиться — поправиться* и др.

В синонимические отношения с однословными апеллятивами и терминами вступает большинство терминологических сочетаний, образуя синонимические пары:

*аквилаппис — орлиный камень, больсть водяная — оток, водопитие — питье воды, дельный — самостоятельно сделанный, епелейсиева больсть — эпилепсия, жилы — кровеносные сосуды, менструово течение — ментровы, мокрица — мокричная трава, морово поветрие — мор, оток воточной — водянка, перепускной — прошедший перегонку, петрушка — петросилева трава* и др.

В пределах одной тематической группы в синонимические отношения между собой могут вступать и терминологические сочетания, зависимые компоненты которых синонимичны. Иногда такой синонимический ряд включает в себя и синоним-лексему, однако подобные трех- и более членные ряды в рукописном тобольском «Лечебнике XVII века» редки:

*мадиам — мадыяна — медиянна — локтевая вена, менструвы — манстровы — менструово течение, своробрина — сварабрина — сваравовина — дикая роза — шиповник, уздравить — уздравливать — выздоравливать* и др.

По семантике и стилистической характеристике все описываемые синонимические ряды можно поделить на абсолютные синонимы, синонимы идеографические и стилистические.

**Антонимы** представлены менее рельефно и прослеживаются лишь в некоторых тематических группах, в частности в группе глаголов, называющих состояние человека, а также среди глаголов, называющих действие, направленное на исцеление человека:

*дать — взять, заболеть — исцелиться, исхудать — поправиться, обвеселеть — загрузить, положить — убрать*.

Много антонимических пар и среди существительных, прилагательных и наречий: *вечере — утрь, день — ночь, маленько — много, мокрота — сухость, недуг — здоровье, работа — отдых, сытость — голод, теплостный — хладнокровный, утроба — внутренность* и др.

Следует заметить, что и через **многозначность** проявляются системные отношения в лексике, поскольку развитие семантической структуры того или иного слова происходит на основе каких-либо ассоциаций. Полисемия в изучаемой лексике не основная, а скорее, периферийная черта:

- *игольковые* (волосы, трава и тряпица);
- *вытянет* (болезнь и одеяло);
- *держат* (в руках и отвар в банке);
- *стоит* (человек и вино);
- *тяжолая* (кровать и болезнь);
- *отгонять* (уток и боль) и др.

Следует отметить частность этого явления среди глаголов и гораздо реже среди прилагательных и существительных: *поветрие, праздный, пустошь, течение, теплотный, тонкой, худой* и др.

Таким образом, важными системными свойствами изучаемой лексики являются отношения **вариантности, синонимии, антонимии и полисемии**.

По своей функциональной принадлежности текст «Лечебника XVII века» неоднородный: семантические группировки уже при первичном анализе отражают сплав книжно-славянской и народно-разговорной лексики. Это обусловлено содержанием и целью написания. Предназначенные для широких кругов населения и потому ориентированные на доступность и ясность, они написаны на понятном народу языке.

### **Список литературы**

1. Блинова О. И. Некоторые итоги и перспективы диалектной лексикографии // Русские говоры Сибири М.: Изд-во МГУ, 2001.
2. Колесов В. В. Из лечебников и травников. Подготовка текста, перевод и комментарий // Памятники литературы древней Руси. Конец XV - XVIII столетия. М.: Синодальная типография, 1911.
3. Флоринский В. М. Русские простонародные травники и лечебники XVII в. Казань, 1879.